

А.В. Сергеева

РУССКИЕ

Как мы
изменились
за 20 лет

Алла Васильевна Сергеева

Русские. Как мы изменились за 20 лет?

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11645456

Русские. Как мы изменились за 20 лет?: ФЛИНТА; Москва; 2015

ISBN 978-5-9765-1850-6

Аннотация

Книга посвящена загадке России, которая каждые 20 лет неузнаваемо меняется, и в то же время в ней повторяется некая матрица событий и моделей человеческого поведения. Автор задает и пытается найти ответ на непростые вопросы: после 20 лет ураганных перемен в нашей жизни сохранили мы свою «русскость» или нет? Объединяет ли что-то народы России или каждый проживает свою жизнь наедине с сонмом проблем? Как повлияли на русских глобализация и «рынок»? Как сказывается симбиоз глобалистских тенденций с традиционными для России формами государственного устройства? Как изменилось национальное самосознание русских, их гражданские и семейные ценности, нравственность, культура, представления о демократии, отношение к своей стране и другим странам? Для создания ментального портрета современных русских используется широкий статистический и культурологический

материал. Для широкого круга читателей. 2-е издание,
стереотипное.

Содержание

Предисловие	6
Почему мы говорим о новой ментальности русских?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алла Сергеева

Русские. Как мы изменились за 20 лет?

© Сергеева А. В., 2015

© Издательство «ФЛИНТА», 2015

Предисловие

«Зачем вы пишете такую книгу? Какова ваша цель: слава? деньги?»

Прямой вопрос издателя обескуражил меня. Слава – это что? Это когда ты мелькаешь в телевизоре или раздаешь интервью? Немедийному человеку в этом нет нужды. Интервью ничего, кроме усталости и раздражения от глупых вопросов, не дают. Деньги? Без громкого имени и раскрученности – смешно рассчитывать на деньги, имея дело с нашими российскими издателями. А если не деньги, не слава, тогда что?

Пожалуй, желание понять: что происходит в моей стране, что случилось с русскими, если они не всегда понимают друг друга? Отчего они так изменились за последние 20 лет, как и пейзаж за окном, как и сам русский язык? Какие перемены произошли в головах русских людей? И куда это все ведет?

А поскольку большинство моих современников – это плоды пока еще бумажной (не электронной!) цивилизации, когда осознанная мысль должна быть оформлена линейно, то впереди один путь: чтобы разобраться и что-то понять, мысли должны обрести вид строчек, абзацев, глав.

Тем более что сам объект наблюдения – Россия и русские – заманчив: в нем есть магнетическая притягательность. Страна наособицу, загадочная, как и жители, ее населяющие. Почему-то в мире не принято говорить о «немец-

кой душе», или индийской, или мексиканской. А вот представление о «славянской», о «русской душе» – можно встретить повсюду.

Притягивает загадка России: каждые 20 лет она неизменно *меняется*. И в то же время вот уже 400 лет она – *равна самой себе*, в ней все остается по-прежнему. Ибо все ее несовершенства, как и обаятельные стороны, уходят корнями в прошлое, повторяя матрицу событий и человеческих моделей поведения, сложившихся давным-давно.

Не согласны? Тогда смотрите сами. Вот прошло уже более двух десятков лет, как рухнул СССР, похоронив под своими обломками целый космос: идеи державного превосходства, монолит огромного пространства, утопические мечты о построении идеального общества, целые отрасли индустрии, торговые связи, человеческие судьбы, различные литературные и философские концепции, целый культурный космос... Казалось бы, что все в прошлом, наступила новая цивилизация. И это правда. Но в то же время никуда не исчезла и легко прослеживается некая «матрица», которая накладывается на все последние изменения. В любом происходящем сейчас событии легко найти отзвуки, параллели и истоки прошлого.

Причины существования такой «матрицы», стойкой последовательности в судьбе и истории нашей страны – в особенностях национального самосознания русских, в их ментальности. То есть в наших головах. Интересно посмотреть, что же в этих головах изменилось (или ничуть не измени-

лось?)).

Еще 25 лет назад никто и предположить не мог, что с нами произойдет то, что произошло, тем более, чем это закончится, куда что повернет... История показывает, что нельзя вывести четкие законы развития, предвидеть все повороты. Наверное, история – это действия людей в прошлом, а главная ее проблема – это человек.

Посмотрите, что происходит в мире – разваливаются, захлебываются все крупные проекты: Европейский проект, проект Обамы, Средиземноморский проект Саркози, не говоря уже о наших: Сколково, модернизация, милиция-полиция, программы партий и т. п. Причина одна: все проекты рассматривают человека механически, будто человек – только объект. А это исключает сцепление проекта и самого человека, и тогда все механизмы крутятся вхолостую.

Даже такая наука, как социология, изменила направленность: теперь ей интереснее рассматривать не человека в «социальном мире» (как прежде), а мир (в том числе и социальный) – внутри человека, в связи с его ментальностью. Словом, при описании жизни любого народа плодотворен только один подход – антропоцентричный, когда в центре внимания – человек, его самосознание и картины мира, его ментальность.

Но как воссоздать современный ментальный портрет русских? Какие изменения произошли в русских головах? Похожи ли мы на тех, что были еще 20 лет назад?

Тогда, 20 лет назад, аналитики дружно отмечали в русских такие удивительные качества, как «духовность», «мобилизационный коллективизм», «стремление к свободе и независимости» в сочетании с предельным доверием к сильному государству, а также «стремление к справедливости и равенству с позиций служения народу и государству», «всечеловечность» как способность легко уживаться с другими этносами». Да и труд прежде осознавался как высшая ценность.

Возможно, так оно и было на самом деле. Но можем ли мы сегодня узнать самих себя в этом лестном портрете?

Для ответа на этот вопрос важно рассмотреть современную российскую жизнь в ее главных проявлениях, не впадая в суету мелких событий и скандалов. Эта задача стоит непомерных усилий: ведь Россия сейчас опять (как обычно) на перепутье, в ожидании каких-то перемен, которые якобы могут разрешить узел постоянно возникающих проблем. Сознание людей постоянно прессуется громкими скандалами, техногенными и природными катастрофами и т. п. Создается впечатление, что жизнь здесь, что называется, «бьет ключом», что все постоянно меняется. Но в реальности – все остается по-прежнему...

А еще интересно измерить интеллектуальную температуру общества: не потеряли ли мы статус «самой читающей в мире страны»? Стали мы более образованными – или наоборот? А как обстоят дела с русским патриотизмом? И вообще,

какие мы теперь? Русские? Или уже не очень? И как новые времена изменили нашу ментальность? Что с нами стало? Что позволяет нам быть и оставаться народом, а не толпами людей без роду и племени? Нас, русских, что-то объединяет или каждый проживает свою жизнь наедине с массой собственных проблем?

А если что-то изменилось, хорошо бы постараться понять причины произошедших перемен.

Нельзя сказать, что на эти темы ничего не написано. Книг очень, очень много. Но вопросы настолько серьезны, что подступиться к ним отваживаются только специалисты, причем каждый в своей области. Политологи, экономисты, социологи, культурологи – каждый пишет о своем и по-своему. Большею частью – громоздко, с графиками и таблицами, и таким языком, что читать трудно. А ведь неплохо просто поговорить с людьми – рассказать о своих наблюдениях, выразить свое мнение на общечеловеческом языке, причем не столько утверждая что-то, сколько ставя вопросы, высказывая сомнения.

Рассуждения принято подкреплять статистикой. Но голая статистика – вещь коварная: ведь социология – молодая наука, даже еще не столько наука в академическом смысле, сколько лаборатория истории современности. К тому же известны случаи манипуляции статистикой. А любая ложь, замешанная на цифрах, может выглядеть правдоподобно, но не перестает от этого быть ложью. Результаты таких исследо-

ваний дают лишь общее представление о верхушке айсберга, о внешних проявлениях общественного мнения.

И тем не менее данные опросов общественного мнения привлекать необходимо и интересно. Наибольшим авторитетом (и для наших аналитиков, и для зарубежных) пользуется Аналитический центр Юрия Левады («Левада-центр»). Это крупнейшая в России социологическая служба, негосударственная исследовательская организация, ее данные нередко расходятся с официальными. Исследования «Левада-центра» признаны самыми объективными: недаром их называют «барометром общественного сознания». «Левада-центр» в последние **15 лет** проводил регулярные опросы по **45** регионам (**1,5 тыс.** человек) и ни разу не был уличен в подтасовках.

По этой причине в книге приводятся данные опросов «Левада-центра», а также Росстата, Института социологии Высшей экономической школы и ВЦИОМ АН РФ (Всероссийский Центр изучения общественного мнения), если по затронутому вопросу исследования «Левада-центром» не проводились.

Почему мы говорим о новой ментальности русских?

Нынче любят поговорить о русском своеобразии, называя его разными словами: «менталитет», «ментальность», «национальный характер», «архетип», «культурный код» и т. п. Самое точное, принятое в научной практике и уже достаточно привычное слово – «ментальность». Его мы и возьмем за основу, наблюдая за русской жизнью.

Говоря о русской ментальности, будем опираться на идеи о *психологических типах* великого психолога Карла Густава Юнга. Во-первых, он – общепризнанный в мире авторитетный ученый. Во-вторых, его идеи о сути этнической ментальности помогут не утонуть в противоречивых частностях нашего национального характера, ограничиться главным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.